

5. Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. Т.1. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 592 с. С. 41-42.

Лушникова О.Л.,

г. Абакан

СПЕЦИФИКА ЗАКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (номер соглашения: 14.В37.21.0511.)

Отличие социального капитала от других видов капитала – его нематериальная природа, заключенная в социальных связях, которые пронизывают все общество на разных уровнях социальной иерархии. Эти связи выступают в качестве ресурсов для достижения каких-либо целей или получения выгоды, независимо от того, кто является его обладателем – индивид, группа или целое сообщество.

Связи, сосредоточенные в пределах группы, образуют групповой социальный капитал. Однако если группа по своему статусу является закрытой (клан, мафия, клуб избранных), ее капитал, по сути, тоже является закрытым. То есть все связи, которые могут выступать в качестве эффективных ресурсов, доступны только членам этой группы. Очень точно сущность закрытого социального капитала раскрывается в определении социального капитала на уровне группы, которое предлагает В.А. Сажина. Она рассматривает социальный капитал как способность группы к повышению эффективности взаимодействий и коллективной деятельности на основе использования *внутренних* нематериальных ресурсов [1, С. 25]. Так формируется социальный капитал группы, который по своему характеру является закрытым. Однако если в обществе высока доля замкнутых групп,

социальный капитал сосредотачивается концентрированно в небольших кругах, снижая соответственно уровень социального капитала всего общества. Общества такого типа характеризуются закрытым типом социального капитала.

Идея закрытого социального капитала встречается еще у М. Вебера, считавшего, что закрытые группы обладают особым качеством – неимоверным «кастовым высокомерием» [2, С. 288], которое способствует сплочению группы и позволяет общими усилиями достигать групповых целей с меньшими затратами. С одной стороны, это качество «работает» во благо интересов группы и ее членов, но с другой стороны, такая замкнутость и ограниченность группы постепенно приводит ее к деградации.

По мнению Э. Дюркгейма, люди со схожими признаками стремятся объединяться в группы. Такое стремление объясняется желанием отстаивать и защищать свои интересы, которое легче реализовать именно в группе. Э. Дюркгейм проводит различие между семьей как закрытой родственной группой и корпорацией – открытым профессиональным сообществом. Человек реализует свои интересы как в семейном кругу, объединяющем всю целостность существования, так в профессиональном сообществе, реализующим его профессиональные интересы [3, С. 20]. Таким образом, семейные, кровные узы выполняют роль закрытого социального капитала, а профессиональные связи – открытого.

Аналогичная мысль прослеживается у Ф. Тенниса, различающего два типа социальных отношений: общность (Gemeinschaft) и общество (Gesellschaft). Общность предстает как «доверительная, сокровенная, исключительная совместная жизнь», общество же – как «публичность, мир» [4, С. 10]. По сути, в общности воплощается закрытый социальный капитал, связывающий людей на основе близкого единства или кровного родства, в обществе складываются отношения, построенные ради какой-либо цели и выступающие внешними по отношению к человеку.

Таким образом, идея закрытого социального капитала уже развивалась в работах классиков социологической мысли, однако, как и сама теория социального капитала, основательное развитие получила намного позже. Сущность закрытого социального капитала заключается в том, что он формируется в тесных социальных кругах и ограничен в использовании только членами данного круга. С одной стороны, это дает преимущества членам этой группы, но с другой стороны, ограничивает доступ к ресурсам членами других социальных групп или сообществу в целом.

Представление о закрытом социальном капитале можно встретить у П. Бурдьё. Ученый полагал, что наиболее концентрированно социальный капитал формируется в замкнутых или «избранных» пространствах. Этот феномен он назвал эффектом «клуба» – устойчивого объединения в недрах одного и того же пространства людей и вещей, похожих друг на друга тем, что их отличает от огромного множества других, что у них есть общего, не являющегося общим для других [4, С. 10]. По этому принципу сформированы все закрытые социальные группы. В основе формирования замкнутых сообществ лежит признак социального происхождения (элита), признак кровной или родственной связи (потомки одного клана и династии) или общие интересы (элитные клубы).

Основной целью замкнутых групп является сохранение, концентрация и приумножение социального капитала. Концентрация капитала в пределах одной группы представляет большие преимущества ее членам, которые получают выгоду в виде ценной информации, упрощенного механизма интеракции с меньшими издержками и т.д. Однако в отношении челнов других групп такая концентрация социального капитала уменьшает возможности его использования, т.к. доступ к этим ресурсам для них ограничен.

По мнению Дж. Коулмана, рассматривавшего социальный капитал как «любое проявление неформальной социальной организации, которое выступает как продуктивный ресурс» [5, С. 41], особенно продуктивно

формирование социального капитала происходит в замкнутых сообществах. Это объясняется спецификой закрытых обществ, которые отличаются личными знакомствами, тесными отношениями, родственными связями (чаще всего браки заключаются в пределах одного сообщества), общностью происхождения и места проживания, общностью религиозных убеждений и т.д. Дж. Коулман считает, что такие близкие связи способствуют налаживанию прочных и доверительных отношений, которые лежат в основе социального капитала. Продуктивность такого капитала объясняется тем, что в небольших социальных группах упрощается механизм осуществления действий, отсутствует формализация отношений, а также снижаются транзакционные издержки.

Однако, по мнению Дж. Коулмана, такие отношения возможны лишь в надежной социальной среде, где акторы, предоставляющие «доверительные расписки», могут быть уверены, что в будущем они будут погашены. Поэтому важным условием развития социального капитала является высокий уровень доверия между акторами. Как правило, это небольшие сообщества, связанные отношениями личного знакомства или родства (община, род, клан). Тем не менее эти «доверительные расписки» сосредоточены в руках небольшой группы людей и не могут быть использованы другими. Выходит, что такие общества характеризуются низким уровнем социального капитала, или другими словами, закрытым типом социального капитала [6, С. 128].

Р. Патнам считает, что формирование закрытого типа социального капитала чаще происходит в традиционных, домодерных или немодерных, аскриптивных обществах. Основными характеристиками таких сообществ является принудительный характер членства в группах, предписанный по рождению или определяемый властными структурами социальный статус. То есть общества, основанные на клиентелярных связях, которые не способны к формированию норм взаимности, структур гражданской вовлеченности, эффективных для осуществления коллективных действий, поэтому сосредотачивают закрытый тип социального капитала.

Таким образом, закрытый социальный капитал формируется в пределах замкнутых общностей, что приводит к формированию узких групп на основе тесного круга знакомства и общения. Доступ к капиталу имеет лишь узкий круг лиц, принадлежащих к определенной социальной группе. Формирование таких закрытых групп происходит на основе родственных связей, дружеских отношений, личного знакомства, общих интересов. Там, где распространен закрытый социальный капитал, существует особая система ценностей, ограниченная мораль, действующая по принципу «свой» – «чужой», что приводит к возникновению узких групп интересов. Если в обществе преобладает закрытый тип социального капитала, это приводит к таким явлениям, как коррупция, бюрократизм, клановость, трайбализм и т.д.

Основной составляющей закрытого социального капитала являются *связи*, которые по своей природе носят закрытый характер, т.к. формируются в пределах одной социальной группы. Исследователи, изучая социальный капитал на уровне группы, обычно выделяют два типа связей, на основе которых он формируется: внешние и внутренние связи. Внешние связи представляют собой результат взаимодействия группы, выступающей в качестве самостоятельного субъекта и устанавливающей связи с другими группами для достижения своих целей. Внутренние связи формируются внутри группы, между ее членами и ограничиваются ее пределами.

Именно внутренние связи лежат в основе формирования закрытого социального капитала. Как отмечает Р. Патнам, внутренние связи поддерживают внутригрупповую солидарность и укрепляют эксклюзивные идентичности и однородные группы, в то время как внешние связи объединяют людей в разных социальных слоях [7, С. 22]. М. Вулкок называет внутригрупповые связи «сильными» и обозначает их словом «bonding» от англ. «bond» – узы, оковы), а внегрупповые – «слабыми», называя их «bridging» (от англ. «bond» – узы, оковы, «bridge» – мост) [8, С. 28].

В российской социологии еще не сложилось общепринятого перевода этих понятий, различные авторы предлагают разные переводы этих категорий. Социальный капитал, называемый «bridging», характеризуют как межгрупповой [9], внешний, слабый, вертикальный, соединяющий [10, С. 30], открытый [11, С. 11], наводящий мосты [12, С. 6], сближающий, инклюзивный, охватывающий разных членов общества [13, С. 195] и т.д. «Bonding» – как внутригрупповой [9], внутренний, сильный, горизонтальный, охватывающий [10, С. 30], закрытый [11, С. 11], отличительный, эксклюзивный, охватывающий только своих [13, С. 195] и т.д.

Таблица 1

Разнообразие определений «bridging» и «bonding» социального капитала

Bridging	Bonding
внешний	внутренний
межгрупповой	внутригрупповой
слабый	сильный
вертикальный	горизонтальный
неявный	явный
соединяющий	охватывающий
открытый	закрытый
инклюзивный	эксклюзивный
наводящий мосты	ограничивающий
сближающий	отличительный
связи-мосты	связи-оковы

Обобщая, можно сделать вывод, что «bridging» социальный капитал характеризуется своей направленностью вовне, т.е. это внешний капитал, связывающий разные социальные группы. Этот капитал отличается

открытостью, готовностью к сближению, к новым взаимодействиям, к появлению новых связей. Он призван расширять границы, устанавливая новые контакты, т.е. «наводить мосты». Социальный капитал этого типа связывает элементы разных уровней социальной иерархии, т.е. в некотором смысле представляет собой вертикаль, соединяющую разнородные структуры. Именно поэтому эти связи по своему характеру являются слабыми. Некоторые исследователи отмечают неявный характер этого капитала по причине отсутствия видимых признаков связей, объединяющих людей в единое целое.

Второй тип капитала – «bonding», напротив, характеризуется направленностью вовнутрь, т.к. образуется внутренними связями, соединяющими членов одной группы. Сосредоточенность в пределах одного сообщества обосновывает закрытый характер такого капитала, сущность которого заключается не в том, чтобы привлечь новые связи, но сохранить старые. Любая замкнутая группа стремится сохранить и приумножить свой социальный капитал, для чего концентрирует его в узком кругу, всячески ограничивая его посторонних и ограждая от посягательств со стороны членов других сообществ. Связи, соединяющие членов группы, представляются в качестве оков, которые охватывают всех членов группы путем круговой поруки. В таких группах каждый член несет ответственность перед всем сообществом, ведь главной целью является сохранение и выживание единого целого, а не отдельных частей. Поэтому эти связи носят характер сильных, прочных и крепких оков, надежно охраняющих капитал группы. Кроме того, следует отметить явный характер существующих связей, апеллирующих к общности происхождения, места проживания, этнической, религиозной принадлежности и т.д.

По мнению М.В. Курбатовой, С.Н. Левина и Е.С. Кагана, члены закрытых сетей способны исключить из числа потребителей блага тех, кто не принимают участия в его предоставлении. Исследователи выделяют четыре признака закрытой социальной сети. Первый – иерархичность,

характеризующая форму сети. При этом важно учитывать количество ступеней иерархии до центрального актора, возможность блокировать решения нижестоящего в иерархии участника сетевого взаимодействия, контроль со стороны центрального актора за всеми членами. Вторым признаком – смешанность. По мнению авторов, это основополагающий признак закрытых сетей, требующий включения представителей разных уровней социальной иерархии.

Барьеры входа играют роль «фильтра», регулирующего доступ к ресурсам, которые накапливаются в рамках сетей. Барьеры выхода выступают в качестве механизма, обеспечивающего производство и накопление закрытого социального капитала. Издержки выхода включают в себя статусные (потеря статуса), имущественные (невозможность вести бизнес) и личностные (снижение самоуважения и возможностей для самореализации как личности) потери [14, С. 39].

Таким образом, наряду с открытым социальным капиталом в обществе социальный капитал существует и в закрытой форме. Некоторые исследователи считают его нормальным явлением, характеризующим любое общество, другие видят в нем нежелательное явление для общества, приводящее к таким последствиям, как коррупция, трайбализм и т.д.

Закрытый социальный капитал формируется в узких кругах близкого знакомства или родства и способствует образованию тесных и закрытых групп общения, которые имея в своем распоряжении определенные ресурсы, предъявляют на них монополию, ограничивая доступ к ним членам других общностей.

Закрытый капитал отличает ограниченный характер связей, формирующихся исключительно между членами одной группы, но связанных более крепкими связями – «оковами». Эти связи можно назвать внутренними, т.к. они формируются внутри группы. Эти связи носят характер сильных, прочных и крепких соединений, охватывающих всех участников сообщества. Сосредоточенность в пределах одного сообщества

обосновывает закрытый характер такого капитала, сущность которого заключается не в том, чтобы привлечь новые связи, но сохранить старые. Как правило, такие группы имеют четко обозначенные границы, поэтому закрыты от вхождения в них других членов. Если вхождение и возможно, оно требует вложения больших средств, а также прохождения особого обряда инициации, закрепляющего право считаться членом данного сообщества.

Чаще всего замкнутые группы формируются по естественным признакам: кровная, родственная связь, принадлежность к этнической группе, общность происхождения, места проживания, религиозные убеждения и т.д. В этом случае характер членства носит принудительный характер, не допускающий свободы действий. Иногда закрытые группы создаются специально, для того, чтобы сохранить в концентрированном виде и приумножить социальный капитал, к таковым, например, можно отнести элитные клубы. Характер членства в таких клубах, конечно, носит добровольный характер, однако как вход, так и выход из таких сообществ сопровождается большими финансовыми, имущественными и даже личностными потерями.

Естественно, основное преимущество закрытого социального капитала заключается в том, что он обеспечивает привилегированный доступ к ресурсам группы, предоставляя возможность получить выгоду от членства в группе. Однако со своей стороны, общность как единое нераздельное целое требует ответных обязательств со стороны ее членов, направленных на сохранение ее целостности. В таких группах каждый член несет ответственность перед всем сообществом, ведь главной целью является выживание единого целого, а не отдельных частей.

Любая замкнутая группа стремится сохранить и приумножить свой социальный капитал, для чего концентрирует его в узком кругу, всячески ограничивая его посторонних и ограждая от посягательств со стороны членов других сообществ. Поэтому, несмотря на очевидные преимущества закрытого социального капитала для членов группы, в отношении других

срабатывает противоположный эффект – члены других групп лишены доступа к таким ресурсам, что ограничивает их возможности в достижении своих целей. Если некая группа обладает монополией на какой-либо ресурс, она может устанавливать определенную плату за пользование им.

В основе закрытого социального капитала лежит вынужденное доверие, смысл которого заключается в том, что в процессе социального взаимодействия именно группа как единое целое выступает гарантом выполнения обязательств отдельного индивида. Поэтому очень важна репутация группы, ее доброе имя, которое служит своего рода гарантией. Если индивид «подведет» и не выполнит возложенных на себя обязательств, его к этому принудит группа, которая может применить к нему санкции, например, лишения доступ к ресурсам, либо вообще исключение из группы. Таким образом, существование закрытого типа капитала необходимо требует наличия сплоченности группы, ее моральной общности, выступающей мощной мотивационной силой для каждого члена группы.

В основе воспроизводства закрытого социального капитала лежит принцип ограниченной солидарности, суть которой заключается в том, что одни и те же нормы в одинаковых ситуациях применяются по-разному в зависимости от того, на кого они направлены, и предпочтение, как правило, отдается члену близкого круга. Поэтому отношения, построенные в тесных узких кругах близкого знакомства или дружбы, являются неконкурентными. Это позволяет снизить транзакционные издержки, способствуя экономии время, энергии и материальных затрат, и значительно упрощает механизм протекания социального взаимодействия.

Литература

1. Сажина В.А. Социальный капитал малых сообществ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность 08.00.01 – Экономическая теория. – М., 2011. – 145 с.

2. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
4. Теннис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2002. – 452 с.
5. Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология. – 2004. – Т. 5. – № 3. – С. 35-44.
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121-138.
7. Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. – New York, N.Y.: Simon & Schuster, 2000. – 544 p.
8. Woolcock M. Social Capital: the State of the Notion // Social Capital: Global and Local Perspectives / Ed. by J. Kajanoja, J. Simpura. Helsinki: Government Institute for Economic Research, 2000. – 187 p.
9. Granovetter M. The Strength of Weak Ties: A Network Theory Revisited // Sociological Theory. – 1983. – Volume 1. – С. 201-233.
10. Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж. Социальный капитал организации: методология исследования // Социологические исследования. – 2006. – № 3. – С. 29-39.
11. Немировский В.Г. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края: монография / В.Г. Немировский, А.В. Немировская. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – 159 с.
12. Зубарева Д.С. Социальный капитал и дорожное движение: дороги и власти, которые мы выбираем. Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 52 с.

13. Демидов П.А. Социальный капитал как фактор успешности стратегий кандидатов в президентских кампаниях в США (2000—2008 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 2. – С. 194-204.
14. Курбатова М.В., Левин С.Н., Каган Е.С. Структура социального капитала как фактор институционального развития региона // Общественные науки и современность. – 2010. – № 6. – С. 37-51.

Медведев В.А.,
г. Екатеринбург

СУБЪЕКТНОЕ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ*

В современном социально-гуманитарном познании весьма активно обсуждается тезис об элиминации субъекта познания, социального действия. В течение последних десятилетий дискуссии на эту тему то разгораются, то утихают, то опять оказываются в центре внимания. Неклассический по своей сути тезис, изначально сформулированный в рамках постмодернистской критики универсалистского (строго иерархичного, авторитарного) дискурса, возникающего на основе классического идеала научной рациональности, переосмысливается по мере развития теоретико-методологических интенций, внутренне присущих неклассическому типу рациональности. Речь идет о постепенном движении теоретико-методологической мысли от простого отрицания, низвержения прежних кумиров к позитивной работе над преодолением намеченных неклассической критикой проблем, недостатков и упущений. Это означает, что свойственный постмодернистскому дискурсу эпатаж, действительно эффективный как средство преодоления существующих стереотипов, как провокация, способ обострения дискуссии, на определенном этапе с необходимостью сменяется вдумчивой, конструктивной работой, принимающей неклассическую аргументацию с ее критическими интенциями в качестве условия задачи – задачи, которая в рамках неклассической критики не решается и решена быть не может.